

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.018

УДК 32

М.Д. ДОБРОТИНА

студент бакалавриата факультета
международных отношений МГИМО МИД РФ,
Россия, г. Москва
E-mail: dobrotina.marie@yandex.ru

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: А.В. СКИЖЕНОК

кандидат исторических наук, старший
преподаватель кафедры всемирной и отечественной
истории МГИМО МИД РФ, Россия, г. Москва

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩЕГО ДИСКУРСА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОГО И КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

В предлагаемой статье на основе анализа нормативно-правовой базы, определяющей языковую политику в Российской Федерации, а также применения инструментов Национального корпуса русского языка для осуществления корпусного анализа были исследованы частотность и сочетаемость в русском, чувашском и карельском языках слов «Р/родина», «Отечество» и «патриотизм», имеющих неоднозначное или недостаточно репрезентативное выражение, и отобранных на основании а) соответствия их тематическому полю «единого государства»; б) отсутствия этих слов в ряду безэквивалентной лексики; в) «емкости» выражения смысла. Результаты исследования демонстрируют важность целенаправленного и осознанного формирования традиционных ценностей, аккуратности использования слов, обозначающих эти ценности, и закрепления в нормативных документах с опорой на реальное положение в дискурсе.

Ключевые слова: государствообразующий дискурс, традиционные ценности, концепты, Национальный корпус русского языка.

Актуальность. Развитие взаимоотношений между народами, изучаемое в предметном поле этнополитической истории страны, может быть исследовано посредством анализа концептов как устойчивых элементов национального мировосприятия. На современном этапе развития Российской Федерации (далее – РФ) ряд концептов – традиционных общероссийских ценностей – закреплён в нормативных документах, находит отражение в словарях, создаваемых по Постановлению Правительства России для обеспечения всех сфер функционирования русского языка как государственного, включая сферу образования.

Этот шаг направлен на обеспечение векторов воспитания и обучения, которые отвечают национальным приоритетам развития государства.

Традиционные ценности, сформулированные на русском языке, являющимся языком «государствообразующего народа» [1. Ст. 68] и имеющим статус государственного во всех субъектах федерации, формируются в том числе в процессе обучения в школе. Однако русский язык не является единственным языком обучения и изучения в российских школах, в образовательных организациях преподаются и родные языки народов РФ (в том числе русский как родной).

Общая история народов во многом способствует тому, что языковая картина мира будет если не совпадать полностью, то хотя бы по ключевым позициям, которыми и являются традиционные ценности и концепты. Вместе с тем общность протекающих исторических процессов, совпадение условий возникновения некоторых концептов приводит к тому, что в рамках естественного взаимодействия языков происходит заимствование **знаков** (слов) для заполнения «лакун» из-за возникших в дискурсе новых для народов **смыслов**. Требуемое проверки допущение о преобладании русских слов в дискурсе с участием традиционных концептов, однако, не исключает адаптации этих слов под парадигму других языков (например, путем присоединения соответствующих морфем) и устойчивую конкуренцию между языковыми единицами на разных этапах истории и в одном семантическом поле.

Средства выражения нормативно закрепленных и общих для всех россиян смыслов разнятся в языках, и вопрос об их соотношении между собой интересен не только с точки зрения этнолингвистики, но и для ответа на вопрос о лексическом составе государствообразующего дискурса. Какое место в нем занимают языковые единицы других языков? Какие лингвистические факты позволяют говорить, что документально закрепленные ценности являются общими для страны нарративами? Именно на эти исследовательские вопросы будет предпринята попытка дать ответ.

Нормативно-правовой аспект роли языка в этнополитической истории России. В исследовании мы опираемся на Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4], где даны определение и список традиционных ценностей граждан России.

Основным документом «стратегического планирования, который направлен на сохранение, развитие и поддержку русского языка, государственных языков республик Российской Федерации и других языков народов Российской Федерации, продвижение русского языка в мире, а также определяет современное состояние, цели, основные принципы реализации и задачи государственной языковой политики Российской Федерации (далее – государственная языковая политика), инструменты и механизмы ее реализации» являются Основы государственной языковой политики Российской Федерации, утвержденные Президентом Российской Федерации [5].

В соответствии с этим документом определяются понятия «государственный язык Российской Федерации», «государственный язык республики Российской Федерации», «языки народов Российской Федерации». Статус этих языков как учебных предметов в общеобразовательных организациях разный, этот факт (в совокупности в многими другими, в том числе историческими факторами) влияет на число их носителей, их распространенность, характер и объем использования, а значит, на степень реализованности у них функций языка [6].

С этой точки зрения языковую ситуацию в России исследователи делят на семь типов внешних языковых систем, согласно которой только татарский и чувашский языки сопоставимы с русским (за исключением уникальной роли последнего в межгосударственном общении). Кроме юридических и функциональных различий, на специфику (форму и содержание) традиционных концептов в дискурсе народов РФ влияют сферы употребления языков, наличие литературных традиций, преобладание письменных или устных форм существования.

Различное положение языков народов РФ позволяет предполагать, что официальный статус языка в субъекте может коррелировать с большим количеством реализуемых им функций, так как этот статус обуславливает наличие большего числа употреблений слов для выражения традиционных концептов. В то время как языки, не имеющие статуса государственных в субъектах, не могут конкурировать с русским в вопросах формирования дискурса с государствообразующей тематикой. Проверка истинности этого тезиса будет являться одним из элементов работы над практической частью исследования.

Принципы отбора материала и инструментарий исследования. Объектом исследования стали собрания текстов на чувашском и карельском языках, представленные в параллельном корпусе Национального корпуса русского языка [2. С. 7-34] (далее – НКРЯ). Выбор обусловлен как политико-лингвистическими параметрами, так и ограничениями, которые накладывает корпусный инструментарий исследования, а именно:

1) необходимость учета количества текстов и слов, составляющих базу данных. Для большинства (5) языков народов РФ количество текстов не превышает тысячу, а количество слов – 1 миллион, поэтому научным и репрезентативным будет рассмотрение корпусов чувашского (2820 текстов, 24 168 622 слова) и карельского (2355 текстов, 1 223 760 слов) языков, которые, впрочем, кроме лингвистического критерия и вида субъекта (и Чувашия, и Карелия – республики) отличаются разительно;

2) степени реализованности функций языка [6] (находятся в разных группах), что позволит в рамках исследования сравнить, в том числе и влияние статуса языка на корреляцию смыслов выбранных концептов, означаемых лексемами в разных языках.

Предметом исследования стали некоторые из перечисленных в Указе Президента традиционных ценностей, связанных с единством страны, и корреляция их конкретных способов выражения в русском, чувашском и карельском языках. В исследовании анализируется особенность употребления слов

«Отечество», «Р/родина» и «патриотизм», соответствующих концептам «патриотизм» и «служение Отечеству и ответственность за его судьбу».

Перечисленные языковые единицы отвечают сразу нескольким критериям: 1) соответствие тематическому полю «единого государства»; 2) не входят в ряд единиц, которые относятся к так называемой безэквивалентной, непере译имой лексике (1) (ср.: понятия **жизнь, достоинство, крепкая семья, труд и др.** с большой вероятностью существуют в каждом языке и будут иметь особый, уникальный облик); 3) «емкость» смысла, то есть его выраженность минимальным количеством лексических единиц. Это связано с ограничениями, обусловленными особенностями выбранного инструмента исследования (НКРЯ) – сложности в отслеживании частотности словосочетаний объясняют сокращение концепта «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» до слов «Отечество» и «Р/родина».

Описание проведенного эксперимента и проверка гипотез. Практическая часть исследования представлена в виде трехчастной структуры. Анализ способов и контекстов выражения выбранных концептов в чувашском и карельском языках будет предшествовать обзор наблюдений за особенностями использования слов для выражения выбранных концептов в русском языке, который является, кроме государственного, языком-посредником как на уровне страны в ситуациях межнационального общения, так и в рамках данного исследования.

Русский язык. Подробный анализ особенностей употребления концептов в русскоязычном дискурсе во многом отразит лишь лингвистические явления, тогда как с точки зрения этнополитической истории России для рассмотрения интересно соотношение схожих понятий (**Отечество** и **Родина**), которое позволило бы объяснить выбор ценностей для нормативного закрепления и существующих коннотаций, позволяющих определить отношение и восприятие к концептам носителями.

В аспекте наиболее частотных словосочетаний (3) отметим безусловное сходство понятий: «славим» и «прославляем», «спасаем» и «защищаем» мы и Отечество, и Родину примерно одинаково часто. Но вот «жертвуем» что-либо и «проливаем кровь» только по отношению к Отечеству, а «тоскуем» – только по Родине, и ее же мы чаще «предаем», «покидаем» и «обретаем».

Наблюдения показывают, что слово «Родина» чаще употребляется с глаголами, характеризующими межличностные отношения, что вполне объяснимо наличием такого важнейшего элемента культуры, как образ Родины-матери (представленного как в виде скульптуры, так и на известном плакате): это может способствовать формированию более эмоционально окрашенного отношения к Родине, выражающегося в языке.

А вот «служить» чаще приходится **Отечеству**, хотя глагол «послужить» чуть более часто употребляется со словом **Родина**. Очевидно, причина в том, что сочетание «послужить Родине» нередко употребляется в переносном смысле (по отношению к предметам и т.д. в контексте «быть полезным кому-то»), тогда как «служить Отечеству» связано именно с воинским долгом.

Отдельного внимания достойно изучение динамики частотности употреблений этих слов. До середины XIX века абсолютным лидером было слово «Отечество», однако определенно можно говорить о том, что в наши дни более частотно слово «Родина», что вполне объяснимо, так как учитываются употребления в обоих значениях – как «Родина» (с большой буквы, про страну), так и «родина» (в значении «малая»). Важным выводом становится тезис о том, что именно стык XIX и XX веков стал переломным для картины употреблений («борьба» и выравнивание в частотности начались с последней четверти XIX века).

Результаты позволяют говорить о том, что значение слова «Родина» именно по отношению ко всей стране (не с маленькой буквы в значении «малая родина») развилось в советскую эпоху, по всей видимости, как альтернатива слову «Отечество». Таким образом, скорее всего именно с советским периодом связано возникновение особого значения слова «Родина» и создание конкуренции слову «Отечество» в тематическом дискурсе.

Для анализа закономерностей употребления слова «патриотизм» было выбрано 10 коллокаций (сочетаний с прилагательными, наиболее часто употребляемыми с этим словом), ранжированных по частотности (4). Обращают на себя внимание прилагательные с негативной коннотацией – таких находим 5 из 10 самых частотных слов, образующих часто встречающиеся словосочетания со концептом «патриотизм».

Чувашский язык. В таблице 1 представлена частотность различных вариантов переводов.

Таблица 1. Концепты «Отечество» VS «Р/родина» в чувашском языке

2820 текстов, 24 168 622 слова	Родина	Отечество	Государств*
Тăван сĕршив (родная земля/край/страна)	37,94 (8)	7,44	-
Патшалăх (государственный, казенный; государство; царство)	-	0,45	61,9
Отечество	-	0,57	-
Государств*	-	-	29,7

Примечательно, что для слова **Отечество** в чувашском языке не находится отдельного выражения: словосочетание **Тăван сĕршив** гораздо чаще используется для обозначения слова **Родина**. Однако не распространено и калькирование с русского или расширение сферы употребления слова **патшалăх**. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в чувашской языковой картине мира, скорее всего, нет деления в семантическом поле на два понятия, так как русским словам **Отечество** и **Родина** соответствует одно словосочетание со значением «родная сторона/земля/местность».

Для количественного анализа частотность слова «патриотизм» (Таблица 2) недостаточно репрезентативна, однако контент-анализ, проведенный вручную, позволяет говорить о том, что употребление слова **патриотизм** в чувашском языке в советский период характеризуется присоединением чувашских морфем, что позволяет говорить о попытке его адаптации к системе национального языка.

В то же время для периода 1992-2022 годов важно отметить появление такого варианта перевода, как **патриотлăх**, который в словаре определяется как **патриотичность**. Всего 2 случая его употребления не позволяют говорить о тенденции, но само появление такой эквивалентной пары обращает на себя внимание. В остальных же случаях концепт **патриотизм** переводится описательно через словосочетания со значением «дух патриота» или иными синтаксическими конструкциями с использованием слова **патриот**, которое, как видно и по корню чувашского слова, заимствовано в неизменном виде.

Таблица 2. Концепт «Патриотизм» в чувашском языке

Параметры корпуса	1917-1991 (571 текст, 19 492 519 слов)	1992-2022 (1845 текстов, 1 601 929 слов)
патриотизм	16 текстов, 25 примеров	9 текстов, 9 примеров
другое	5 примеров	8 примеров

Карельский язык. Ситуация с отражением традиционных концептов в текстах карельского языка разительно отличается от чувашского. Важно отметить, что количество текстов на двух языках сопоставимо (2820 текста на чувашском и 2355 на карельском), однако количество слов в них отличается разительно, что, возможно, повлияло на результат анализа: для некоторых из концептов вообще не зафиксировано употреблений. Однако, принимая во внимание отсутствие у карельского языка статуса государственного, в качестве причины можно допустить ограниченность дискурса государствообразующей тематики на этом языке.

Для частичного обхода ограничений условий корпусного исследования в случаях отсутствия употреблений в НКРЯ обратимся к русско-карельскому словарю [3], что позволит зафиксировать наличие/отсутствие слова и определить их природу (заимствованное из русского или карельское).

• **Отечество VS Р/родина.**

Количество контекстов, где в карельском встречаются концепты «Отечество» и «Р/родина», недостаточно для количественного анализа ввиду малого размера базы данных: 8 текстов и 14 примеров у «Отечества» (2), 17 текстов и 28 примеров у «Родины». В случае с «Р/родиной» из 28 примеров для анализа подходят только 15, так как алгоритм отобрал нерелевантные примеры употребления фамилии

«Родин». Однако для контент-анализа отобранные (вручную из 28) примеры крайне интересны, так как представлены различные стратегии взаимодействия двух языков. Обратим внимание, что во всех примерах, кроме одного, речь идет о малой родине, которому в русском языке соответствует написание с маленькой буквы (7). Пример именно со словом «Родина», то есть синонимичным по значению «Отечеству», только один, и в нем наблюдается стратегия сохранения русской фразы в виде цитаты, оформленной как прямая речь, внутри карельского текста.

Таким образом, тематическое поле «Отечество/Р(р)одина» в карельском языке представлено большим разнообразием вариантов, которые отличаются контекстами употребления и ситуациями использования. Однозначно можно говорить об отсутствии единообразия, о пересечениях в полях употребления и значений. Отметим, что калькированные с русского слова не зафиксированы в словарных статьях ни одного из этих концептов, и можно сделать вывод о том, что реальное состояние языка и ситуация, зафиксированная в словарях, различаются.

• **Патриотизм.**

В карельском корпусе НКРЯ не встречается контекстов со словами **патриотизм** и **патриот**. В словаре фиксируются только калькированные с русского слова для обозначения всех трех однокоренных слов (Рис. 1):

патриот patriotti; ~ своей страны oman muan patriotti
патриотизм patriotismi; воспитывать ~ kašvattua patriotismie
патриотическ||ий patriottini; ~ое воспитание patriottini
 kašvatuš

Рисунок 1

В составе словосочетаний внутри словаря калькированное слово **патриот** и однокоренные к нему не встречаются. Рассматривая словарь как своего рода корпус и принимая во внимание отсутствие вхождений в НКРЯ, можно осторожно сделать вывод о том, что это слово не интегрировано в карельский дискурс, является своего рода «вставным» элементом, обособленным от тематической группы.

Подводя итог рассмотрению отражения этих концептов в карельском языке, можно сделать вывод о том, что чаще всего заимствованные из русского слова используются, чтобы избежать повторов в словосочетаниях, где встречается несколько (6) смысловых единиц, для которых в карельском можно использовать одни и те же слова.

Довольно явным наблюдением является присутствие в НКРЯ только слов «Отечество» и «Р/родина», что, безусловно, не говорит об отсутствии других концептов в карельском дискурсе. Однако это позволяет с определенной долей уверенности предположить, что тематика единого государства и соответствующий ей дискурс либо формируются исключительно средствами русского языка как единственного государственного в республике, либо в этих целях больше

используются вепсский и/или финский, которые, как и карельский, являются языками, пользующимися государственной поддержкой в этом субъекте.

Закключение. Государствообразующие нарративы (ценности, являющиеся скрепами общества) выражаются в русском, чувашском и карельском языках по-разному. Русский язык действительно доминирует в смысловом поле, связанном с общими для всех народов России традиционными ценностями, что не вызывает удивления с учетом его статуса. Можно говорить не только о калькировании, но и о адаптации русских слов в языке (путем присоединения морфем). Однако сделанные наблюдения позволяют не ограничиться этими выводами.

В русском языке некоторые аспекты коннотации и разграничения смыслов, как и выбор концептов для нормативной фиксации, являются дискуссионными. Это относится, в частности, к вопросу о коллокациях со словом **патриотизм** и о соотношении в дискурсе таких ценностей, как **Отечество** и **Р/родина**. Последнее особо важно учитывать при анализе крайне нерепрезентативных результатов, полученных при поиске этого концепта в дискурсе национальных языков. На степень интеграции концепта в национальный дискурс и выбор методов заполнения появившейся в связи с возникновением нового **смысла** «лакуны» в языке влияет как исконность концепта, так и статус национального языка в субъекте.

Слова **Отечество** и **Р/родина** и соответствующие им концепты оказываются похожими на понятия **семья**, **дом**, **дружба** и т.д. и чаще всего выражаются исконными словами (что видно на примере чувашского языка, который имеет статус государственного). При этом если в чувашском языке заимствование из русского используется редко и только для слова **Отечество**, то в карельском калькированные с русского слова используются для обозначения слова **родина** (когда говорится о малой родине).

Подводя итог, важно подчеркнуть: чтобы говорить на одном языке и понимать друг друга, нужно не только иметь общие смыслы, на выявление и формулировку которых направлена актуальная законодательная и нормативная база, но и общий способ выражения этих смыслов. Безусловно, русский язык, выполняя функции государственного языка, является и языком-посредником. Но о наличии государствообразующего дискурса можно рассуждать с оглядкой на то, что выбранные концепты даже в русском языке зачастую имеют неоднозначное или недостаточно репрезентативное выражение.

Представляется, что ключевым выводом станет осознание важности целенаправленного, осознанного их формирования и отражения, аккуратности в их использовании и необходимости их отбора и закрепления в нормативных документах с опорой на реальное положение в дискурсе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) В качестве примеров можно привести наименования родственных связей и оттенков цвета. Безусловно, внутри одной языковой семьи могут наблюдаться менее очевидные различия, но это не относится к теме исследования.

- (2) Важно учитывать специфику текстов, где встретилось слово «Отечество» на карельском. Это синодальные переводы фрагментов Евангелия от Иоанна, Луки, Марка и Матфея, и характер текста нельзя не учитывать при рассмотрении результатов поиска. В данных контекстах слово «Отечество» переводилось исключительно с использованием корня *koti*/kodi** со значением «дом».
- (3) Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).
- (4) Здесь и далее для расчета частотности используется метрика IPM, соответствующая отношению числа вхождений слова к общему количеству слов в корпусе, которое указано в шапке таблицы, и для удобства умножено на 1 млн. Таким образом, число отражает количество вхождений искомого слова на 1 млн любых слов и позволяет сравнивать частотность слов несмотря на разный объем корпуса и вхождений.
- (5) Корпус хакасского языка с 1 194 971 словом в 331 тексте представляет собой нерядовой случай; язык не выбран объектом исследования в силу ряда особенностей включения текстов в его корпус.
- (6) Например, в одном из фрагментов, найденных в НКРЯ, в одном предложении встречается и слово *дом*, и слово *родина*: в таких случаях, как видим, корень *koti*/kodi** обозначает именно *дом*, а слово *родина* переводится посредством калькирования.
- (7) Эквиваленты для слова «родина» более разнообразны: калькирование и замена эквивалентом примерно одинаково частотны, но это явление не требует детального рассмотрения в рамках данного исследования.
- (8) IPM здесь и далее: Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 07.06.2025.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Савчук С.О., Архангельский Т.А., Бонч-Осмоловская А.А., Дони́на О.В., Кузнецова Ю.Н., Ляшевская О.Н., Орехов Б.В., Подрядчикова М.В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. № 2.
3. Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты) = Venäjä-viena šanakirja / Петрозаводский государственный университет, Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН; [сост.: П.М. Зайков и др.]. Издание 2-е, дополненное. Петрозаводск: Periodika, 2018.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальные

сетевые ресурсы Президента России // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

5. Утверждены Основы государственной языковой политики Российской Федерации // <http://russian.gov.ru/news/23/>.
6. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России // Грамота.ru // <https://gramota.ru/journal/stati/yazykovaya-politika/etnokulturnaya-i-yazykovaya-situatsiya-v-sovremennoy-rossii-ltbrgtlingvisticheskiy-i-kulturnyy-plyuralizm>.

M.D. DOBROTINA

Student at the Faculty of International Relations,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation (MGIMO University),
Moscow, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR: A.V. SKIZHENOK

PhD in History, Senior Lecturer,
Department of World and Russian History, Moscow State Institute
of International Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation (MGIMO University),
Moscow, Russia

REFLECTION OF STATE-FORMING DISCOURSE CONCEPTS IN RUSSIAN AND THE LANGUAGES OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF CHUVASH AND KARELIAN LANGUAGES)

This article employs an analysis of the regulatory framework defining language policy in the Russian Federation, as well as corpus analysis based on the application of tools from the National Corpus of the Russian Language, to investigate the frequency and collocation of the words «Р/родина» (homeland), «Отечество» (fatherland), and «национализм» (patriotism) in Russian, Chuvash, and Karelian. These words were selected based on a) their correspondence to the thematic field of the «united state»; b) the absence of these words among non-equivalent vocabulary; and c) their semantic «capacity». The research results demonstrate the importance of targeted and conscious formation of traditional values, careful use of words denoting these values, and their consolidation in normative documents based on the actual position in discourse.

Key words: state-forming discourse, traditional values, concepts, National Corpus of the Russian Language.